

"Проклятье!". чудесное летнее субботнее утро испортил телефонный громок в шесть утра. В это время нужно спать! Это, безусловно, звонит тетя, решившая напомнить, что в семь часов они договорились встретиться с мамой на поле для гольфа. Отец, вероятно, ушел – напротив он бы взял трубку позже первого громка. Ничего, подождет: Телефон прозвенел раз 15, раньше чем мама ответила.

Я полежала на кровати, глядя на вращающийся потолочный вентилятор, потом перекадилась на иной бок и улеглась поперек кровати. На глаза мне попался ветхий фотоальбом. Фотография моей лучшей подруги Петти Петовски с младшим братом Дэвидом напомнила о приключении, случившемся в начале лета...

***

Дэвид с друзьями бросали камни в окна строящегося дома. Один из камней рикошетом влетел в окно жилой комнаты и стукнул женщину по имени Гринберг в подбородок. В то время, как супруг женщины успокаивал ее и останавливал кровь, старшие сыновья поймали Дэвида и его приятелей.

Миссис Гринберг пришлось наложить три шва, Дабы закрыть рану. Мать Дэвида,, давным-давно живущая без супруга, попросила Гринбергов не обращаться в полицию, обещая хорошенько наказать Дэвида сама. Дэвид и Петти, также как и я, и мой брат Роберт, были, безусловно, знакомы с родительским ремнем. Но Дэвида ожидало что – то странное!

Миссис Петовски велела Дэвиду спустить штаны и объявила, что будет пороть его по голому телу. Петти позвонила мне и велел мне скорее бежать к ней. Я прибежала дюже стремительно, и увидела, как миссис Петовски привязывает руки Дэвида к балке над его головой! Миссис Гринберг тоже была там!

Я подумала, что миссис Петовски велит мне и Петти уйти – чай Дэвид, примерно наш ровесник (ему было n – каждого на год поменьше, чем мне) стоял перед нами всецело нагой! Взамен этого нам было ведено сесть и глядеть. Мы сидели на ветхой кушетке каждого лишь в нескольких футах от Дэвида. Я мог бы примерно коснуться его!

Дэвид плачевно упрашивал мать отослать меня и Петти. Внезапно его гениталии еще приблизились к нам – миссис Петовски, не обращая никакого внимания на мольбы и начиная порку, мощно стукнула кожаным ремнем по ягодицам мальчугана.

Мы сидели перед Дэвидом и отслеживали, как он брыкается и крутится позже ударов, равномерно обрушивавшихся на его задницу.

Я никогда не видела мужские гениталии так близко и мои глаза были прикованы к его мягкому половому члену и повисшим яичкам, мотающимся позже всякого удара по попе. Запыхавшись, миссис Петовски передала ремень пострадавшей женщине:

Возьмите! Вы тоже обязаны наказать его! И не нужно его сожалеть!

Миссис Гринберг взяла ремень. Она оказалась левшой. Став позади Дэвида, женщина начала пороть ремнем его зад со каждой допустимой энергией! Я ощутила, как мои соски твердеют и пах мокреет от этого зрелища – беззащитный нагой мальчуган получает снисканную порку. Его половой член и яички подпрыгивали и приближались ко мне, когда он по – лягушачьи разводил ноги позже всякого удара!

После примерно получаса постоянной порки попа Дэвида покрылась массой широких красных рубцов. Миссис Петовски сказала Дэвиду, что она отвяжет его только через два часа. Все это время он должен стоять безмолвно, не произнося ни цельного слова.

- Вы слышали? Ни одного слова! – крикнула разгневанная мать и ушла совместно с миссис Гринберг.

Петти не могла упустить такую вероятность! чай Дэвид и Роберт неизменно дразнили нас!

- Помни, Дэвид, ни слова! – напомнила Петти, касаясь его красных ягодиц. Дэвид охнул и дернулся, показывая насколько Эмоциональной стала его кожа. Тогда, к моему полному удивлению, Петти обошла брата и, став перед ним, коснулась его полового члена!

Вытянув указательный палец, она осмотрительно покачала мягкий член из стороны в сторону. После этого, дюже осмотрительно, зажала огромным и указательным пальцами кожу мошонки и задрала яйца! Когда Петти начала мягко их массировать, Дэвид испробовал отвернуться. Схватив его за член и дернув, Петти сказала:

- Стой смирно! Либо я осведомлю маме, что ты шумишь! В ее текущем настроении это обойдется тебе ударов в двадцать!

Улыбаясь мне, она продолжала сжимать и задирать гениталии Дэвида, пока его член не затвердел и не стал вовсе липким. Тогда мы оставили его в покое и, хохоча, ушли наверх.

Всю остальную часть лета Дэвид косил лужайки и мыл автомобили и окна, зарабатывая деньги для оплаты причиненного урона.

Вероятно, не было и дня, Дабы я не припоминала наказание Дэвида, не воображала, что я шлепаю его либо беру за кончик члена.

Мне много раз это снилось!

***

Громкий скрип половицы напугал меня и я торопливо выдернула руку из пижамы. Я была уверена, что меня никто не видел, но, для чистки совести, осмотнительно приоткрыла дверь.

Двери моей комнаты выходили в один конец зала, а двери комнаты родителей – в иной. Вход в комнату Роберта был размещен слева от моей двери, наоборот входа в ванную. Я увидела маму в ее длинной пижаме. Она зашла в ванную. Я ощутила смущение от того, что как бы подглядывала за ней.

Мама вошла в ванную и громкий скрип дверей душа ясно дал осознать о ее намерениях. Послышался шум воды и я представила, как мама начала раздеваться...

Черт побери! Что это? Роберт, в одних пижамных штанах осмотнительно крался к дверям ванной, не примечая меня! Став на колени у дверей ванной, он осмотнительно стал что – то делать с ней кухонным ножиком. "Что же, черт возьми, он делает?" – спросила я сама себя.

Ответ скоро нашелся – брат обнаружил метод подглядывать за мамой в душе! Двери душа были сделаны из стекла, и я была уверен, что брат мог видеть все. Придерживая дверь одной рукой, он просунул вторую в шорты! Его голова вертелась, выбирая наилучший угол зрения, а передняя сторона шорт равномерно опускалась и подымалась.

– Иисус Христос! – войдя в энтузиазм, он вообще спустил шорты. Я ясно видела, как его крепкий член высовывается из кулака, а иная рука гладит яйца!

Шум воды прекратился и дверь душа открылась. Сейчас мама предстала перед Робертом всецело голой! Его рука заерзала, как безрассудная...

– Боже мой! Сколько же раз он глядел на меня?! Я припомнила, как частенько крутилась голой перед зеркалом, рассматривая всякий ломтик своего тела..., даже самые интимные детали! И он видел все это? Он видел, как я игралась со своей писей? Боже, боже! Он видел, как я, нагнувшись, мыла ванну? Мои ноги были обширно расставлены и он видел все – и попу, и мои половые губы?!

Мысли страшили. .. и возбуждали! Сердце билось, как сумасшедшее... Тем временем Роберт беззвучно возвратился в комнату. Я с трудом проглотила слюну – мое горло вовсе пересохло. Несколько секунд через, мама вышла из ванной и направилась в спальню. Я припомнила, что она уезжает и не вернется до позднего вечера. И отца тоже нет!

Мои мысли путались. Если я скажу маме, она убьет Роберта! Когда отец вернется домой, он убьет его вновь!

Но если я сама накажу его?.. Да! Да! Да! Это было озарение! Я... сама... сестра, за которой он подглядывал! Я накажу его так, что он никогда... никогда... не позабудет это! Я принужу его! Он не посмеет отказаться от наказания! Скоро мама ушла и Роберт вышел на лужайку. Я взяла из кухни ножик и, став на колени, приоткрыла дверь ванной. В щель было видно все!

Даже туалет! Все сомнения отпали. Он мог бы видеть все!

Я позвонила Петти и все ей рассказала. Она сказала, что придет, как только завершит некоторые домашние дела. Рисковать приобретением порки от мамы ей не хотелось. Да уж, миссис Петовски обладала ремнем умело – Петти дозволено было осознать!

Роберт завершил стричь лужайку и зашел в душ. Я дюже хотела подсмотреть за ним, но не хотела рисковать – стоило мне попасться и хитро придуманный план рухнул бы, как карточный домик.

Когда брат завершил мыться и вошел в кухню, я попросила его подмогнуть мне перетащить в подвале некоторые тяжелые вещи. Мы спустились вниз и я сказала ему, что знаю его тайну, что я видела его подглядывающим, и что с ним будет, когда об этом узнают родители. Его лицо было красным, как свекла! Он молил меня безмолствовать и обещал сделать за это все! Что желательно!

Я сказала Роберту, что до конца дня он будет безоговорочно подчиняться мне, и что я намерена дать ему отличную порку! Он на коленях благодарил меня!

Я велела ему снять джинсы и тенниску – он со стоном подчинился. Взяв его за руки, я связала их совместно и привязала к потолочной балке. Сейчас брат был всецело в моей власти и абсолютно беззащитен. Здесь в подвал вошла Петти и сказала:

- Здравствуй, Бекки! Здравствуй, извращенец!

- О, Боже! – застонал Роберт – Петти знала все.

- Держись. Роберт, – дразнила я его. – теперь я спущу с маленького мальчугана трусики.

Я вставила пальцы в пояс его белых трусов, стала на колени, и медлительно – медлительно потянула трусики вниз. Петти, улыбаясь, отслеживала за позором Роберта. Он изо всех сил усердствовал стоять статично. Наконец, его интимные части обнажились. Брат громко застонал! Да уж, я постаралась сделать данный обряда предельно обидным!

Роберт поочередно приподнял ноги и я окончательно сняла с него трусы. Он стоял перед нами всецело нагой!

- Я намерена связать тебе лодыжки, Роберт. Я вовсе не хочу получить от тебя пинок ногой. Может быть, Петти, ты поможешь мне? – спросила я славным тихим голосом.

Вместе мы одолели сопротивление мальчугана и принудили его раздвинуть ноги приблизительно на три фута. Привязав их в этом расположении, мы обеспечили жертве полную неподвижность. Завершив связывание, мы стали наблюдательно рассматривать голого

мальчугана, громко обговаривая его гениталии и попу и, как бы неожиданно, касаясь и похлопывая его. Я подняла кожаный ремень и показала его Роберту.

- Время настало, Роберт! И помни - я не хочу видеть, как ты сжимаешь попку. Ты осознал?

Брат кивнул. Петти, тем временем, подтащила стул и уселась перед Робертом на расстоянии не бол

<http://erolate.com/book/3953/109340>